

пора возвращаться в родной город, был он уже широко известен и слава о нем была самая добрая. И вышло так, что отец его занемог. Сын пожаловал к нему и принес снадобье, и через несколько дней отец полностью поправился. А чуть спустя заболела и мачеха – да тою же самою хворью, которую только что перенес и превозмог ее муж. Отец кликнул сына-доктора и попросил вылечить больную: ведь врачевать эту немочь он, как доказано, вполне умел. Доктор же ответил: «Отец, я, думается, не смогу ей помочь, потому что снадобье, прописанное тебе, ты принял с легким сердцем, в полной уверенности, что я не дам тебе ничего ненужного или тем паче вредного, доверие ко мне помогло тебе больше, чем само лекарство. А мачеха мне не доверяет. Напротив, ей кажется, что я хочу ей навредить, поэтому и лекарство ей не поможет». То есть: доверие больного к врачу есть главное условие для выздоровления.

51

У одного господина служила стряпуха, ужасная обжора и лакомка. И вот однажды, в воскресенье, он пригласил доброго друга на обед и велел ей: «Приготовь-ка хороший обед, и первое и второе, – я пригласил друга». Стряпуха поступила как приказано, но от обеда, приготовленного ею, пахло так вкусно, что она не удержалась и съела его – и первое и второе. Гость пришел в дом, и попал прямо на кухню, и спросил: «А где хозяин?» Стряпуха ответила: «Разве вы его еще не видели? Он точит нож и собирается отрезать вам оба уха. Восемь дней назад он уже обошелся с одним гостем точно так же». Услышав такое, гость бросился бежать. А тут на кухню пришел хозяин и спрашивает: «Где обед?» Стряпуха в ответ: «Ваш гость схватил его – и первое и второе – и бросился бежать. Гляньте на улицу, вон он петляет». Хозяин схватил кухонный нож и бросился вдогонку за мнимым вором. И закричал ему вслед: «Отдай хоть второе!» Но гость припустил еще быстрее и откликнулся на бегу: «Не получишь и первого!» Хозяин имел в виду блюда. Гость же полагал, что речь идет о его ушах. Так они стряпуху на чистую воду и не вывели, что свидетельствует о женской хитрости.

52

Жил некогда в городе Сиракузы могущественный господин по имени Дионисий, и был он тираном и довел до полного разорения множество народу, в том числе и философа Диогена, который отваживался говорить тирану чистую правду. И вот однажды мыл Диоген в ручье какую-то жалкую травку, собираясь ею позавтракать и спастись тем самым от голодной смерти, и застал его за этим занятием слуга Дионисия и сказал: «Если бы ты вел себя так, как угодно моему господину, тебе не пришлось бы питаться какою-то жалкой травкой, ты бы вкушал блюда куда более лакомые». Диоген ответствовал: «Если ешь жалкую травку, приобретаешь право не прислуживать Дионисию и не лстить ему». И это суцая правда: ибо при княжеских дворах приходится постоянно угождать и лстить князю, чтобы тебя накормили и напоили, и, будь ты хоть трижды прав, признавать во всем княжескую правоту. Похвалит кого-нибудь князь – изволь поддакнуть, побранит – согласишься и тут; а все льстецы, подпевалы и лизоблюды суть людишки самые ничтожные и мерзкие, да и неудачливые вдобавок: они носят воду на двух плечах без коромысла, точат чужие ножицы, сидят на двух стульях, скачут в двух седлах сразу, служат двум господам и не любы ни одному из них, не говоря уж о третьем.

53

Один горожанин нанял сыну учителя, чтобы тот обучил его изящным искусствам, доброй морали и благородному повелению. Год или два спустя он осведомился об успехах сына. Учитель сказал, что успехи отличные. И отец спросил: «А в карты он играет?» Учитель говорит: играет, «Что ж, это не вредно, – сказал отец, – это ему в жизни пригодится. А по бабам он ходит?» Учитель говорит: ходит. Отец в ответ: «Оно и неплохо, пусть погрешит, а потом, глядишь, из него выйдет что-нибудь путное. А лгать ему случается?» Учитель говорит: «Да от него ни единого слова правды еще никто не слышал». – «Вот это плохо, – сказал отец, – теперь я вижу, что на него нечего надеяться, потому как ложь – это такой порок, который с годами только усиливается, тогда как другие слабеют и постепенно сходят на нет. Поэтому ложь особенно позорная штука». И впрямь: для человека нет ничего большего, нежели вера; если теряешь ее, то теряешь и самого себя. Есть и пословица: кто лжет, тот и тащит. И еще: распутство, ложь и воровство одно имеют естество. Хотя кое-кто в этом сомневается, потому что вовсе не обязательно совершать все мыслимые злодейства сразу, чтобы прослыть злодеем, вполне довольно и одного.

54

Жил-был один женатый рыцарь, и супруге его страшно хотелось узнать, о чем говорят муж-